

ПОМНЯТ БРАТСТВО БОЕВОЕ

Навстречу 70-летию Вооруженных Сил СССР

Есть в Северной Осетии село Майрамадаг. Расположено оно в пятнадцати километрах от г. Орджоникидзе, если ехать по шоссе на Алагир. Село, как по шоссе на Кавказе. Тихие широкие улицы, добротные дома, покрытые красной черепицей и серебристым шифером. Щедрый благодатный край.

Здесь, осенью 1942 года разыгрались драматические события. Село оказалось на переднем крае обороны наших войск на подступах к столице Северной Осетии. Прорвавшаяся через Нальчик танковая армия Клейста, мотомеханизированные части «бранденбург» и румынская горнострелковая дивизия пытались любовым ударом взять Орджоникидзе и выйти на Военно-Грузинскую дорогу. Удар отражала наша 9-я армия, в составе которой была и 34-я Отдельная стрелковая бригада, сформированная из курсантов бакинских пехотных училищ, Тбилисского артиллерийского и моряков Севастопольского, Ленинградского и Бакинского военно-морских училищ.

Бомбовые налеты, непрерывный артиллерийский обстрел, прорывы танков, атаки

автоматчиков — все выдержали курсанты, не отступили. Гитлеровцы, просочившиеся с севера на окраины Орджоникидзе, встретили там достойный отпор. А через Майрамадаг на Военно-Грузинскую дорогу вела сквозь Суарское ущелье обходная дорога. Этим путем пытались воспользоваться фашистские войска, но доблесть и мужество курсантских батальонов, грудью заслонивших ущелье, показали, что нет силы, способной сломить нашу веру в победу, веру в интернациональное братство народов.

Многонациональным был и наш четвертый батальон, сражались рядом русские и украинцы, армяне и грузины, белорусы и абхазцы, евреи и азербайджанцы. Стояли насмерть, и победили. Это было в начале ноября 42-го, а через две недели вся наступавшая на Орджоникидзе группа войск противника была окружена и разгромлена.

В центре села Майрамадаг есть приметное здание — музей защитников Суарского ущелья. Это место ежегодного сбора ветеранов 34-й Отдельной стрелковой бригады 11-го гвардейского стрелкового корпуса. В музее широкая экспо-

зиция — святые реликвии давно минувших дней — карты, схемы и панорама боев, оружие и боевые награды, фотографии участников обороны села, письма с фронта, пилотки пехотинцев и бескозырки моряков, много других экспонатов.

И вот очередная встреча боевых друзей, прибывших сюда со всех концов страны. Объятия и слезы на глазах, крепкие рукопожатия. Здесь, в этом году, через 45 лет я снова встретился со своим фронтовым товарищем Владимиром Кварацхелия из Сухуми. Мы не сразу узнали друг друга, почти полвека отделяло нас от событий осени 1942-го. И внешне мы не те мальчишки.

«Наш Володя», — так называли своего командира Кварацхелия бойцы его первого взвода батальона. Ровесник товарищей по взводу, он был им и старшим братом, и отцом, и наставником-учителем.

Помню, мне, помощнику командира взвода разведки, начальнику штаба нашего батальона дал поручение пробраться к Кварацхелия и выяснить обстановку на его участке обороны. С большим трудом удалось мне преодолеть простреливаемую зону на пути к Во-

лоде. Его командный окопчик, как и раньше, находился на склоне горы под деревом, ствол которого был весь изрван осколками снарядов и мин, прострелян пулями.

Теперь уже налегке, без оружия вместе с Володей перебираемся через речку, идем мимо дома, где размещался штаб батальона. За окраинной села обходим холм и поднимаемся по склону. Володя показывает мне места пулеметных огневых точек, то самое расстрелянное дерево... Молча идем по участку обороны, останавливаемся у полузасыпанных временем окопов.

— Серго, — говорит мне Кварацхелия, — я дал клятву своим товарищам каждый год приезжать сюда, чтобы почтить память погибших. Не могу забыть те дни, настоящую дружбу.

Володя взволнован, он сам себя переживает в воспоминаниях, каждый эпизод сражений связывает обязательно с действиями того или иного бойца взвода.

— На руках у меня умер от пулевого ранения Хачик Манучарян, было ему неполных восемнадцать лет, погибли пулеметчик Кагулов — осетин, однофамильцы Акопяны. Сража-

лись здесь Валерий Кития из Очамчире, комсорг роты Иван Яценко из Белоруссии, Леван Джиджелав, братья — азербайджанцы Ага-Кули Али оглы, Хварцкая Ясон из Сухуми, отец и сын Мхитаряны, Барциц — абхазец, тбилисцы Якобашвили,

На разных фронтах воевали братья Кварацхелия, выросшие без рано умершей матери. Владимир начинал свой ратный путь на Кавказе, Григорий — командир взвода конной разведки 881-го стрелкового полка 158 дивизии — погиб в ноябре 1942 года в Калининской области, сражался в воздухе брат Дорифей — летчик.

Два дня продолжалась встреча ветеранов, а воспоминаниям не было конца. Обошли и объехали с товарищами — однополчанами все братские могилы, оставили у них свои красные гвоздики.

— Еще одно свое обещание я должен выполнить, — сказал Владимир Кварацхелия прощаясь, — приеду осенью или весной и посажу на нашем участке обороны аллею ореховых деревьев в память о погибших здесь моих товарищах...

С. МАРКОСЯН,
ветеран войны.